

ДВИЖЕНИЕ ЖЕН-ОБЩЕСТВЕННИЦ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

События 1930-х гг. занимают в отечественной историографии особое место. Время упрочения командно-административной системы, укрепления тоталитарного государства, форсированной индустриализации и ломки традиционного крестьянского уклада привлекает внимание многих исследователей. Значительный интерес вызывают вопросы изменения положения женщин, их занятости в производственной сфере, новой роли россиянок в общественно-политической жизни страны.

Статьи, газетные и журнальные публикации, монографии по различным аспектам решения женского вопроса в СССР были опубликованы уже в 1930-х гг. Именно в это время вопросы равноправия женщин представляли значительный интерес для исследователей в силу своей новизны. В работах рассматривались различные направления работы с женщинами в СССР: новое идеологическое (коммунистическое) воспитание женщин и освобождение их от «домашнего рабства» [1], вопросы атеистического воспитания, ликвидации неграмотности среди женщин, включения женщин в общественное производство [2; 3], становления нового типа семейно-брачных отношений [4].

Исследования [5; 6] содержат богатый фактический материал преимущественно по проблеме участия женщин в общественном производстве, так как именно этот вопрос был наиболее актуальным для руководства партии и правительства в 1930-е гг., когда происходило массовое вовлечение женщин в промышленность. Большинство работ по женской проблематике этого периода написано экономистами

и практическими работниками. Вынужденная или добровольная эмиграция научной элиты сказалась на уровне подготовки специалистов, способных обобщить разрозненный материал, увидеть как позитивное, так и негативное воздействие преобразований, провести анализ информации зарубежных источников. Существовавшее для исследователей ограничение доступа к статистической информации, афиширование властью только выборочных сведений искажали реальную картину, могли привести к ошибочным заключениям. Возможности публикаций даже при условии предварительного цензурного согласования были резко ограничены. Критические замечания, высказанное сомнение в правдивости официальных данных не могли увидеть свет.

В литературе середины 1930-х гг. «счастью свободного труда» на социалистическом производстве противопоставлялась «рабская заботность» женщин в странах капитала [7]. Встречались утверждения, что советские женщины «активно опережают во всем западных тружениц», среди которых «численность домохозяек все еще опережает число работниц» [8. С. 15–25].

К концу 1930-х гг. тезис о достигнутом равноправии женщин с мужчинами стал господствовать во всех работах по женской тематике. В советском обществе появился новый идеал женщины – эмансипированной, работающей, занятой общественными делами; традиционная роль домохозяйки, жены и матери, казалась несвоевременной.

Изучение «раскрепощения женщины» в СССР было продолжено в последующие десятилетия. Как яркое событие можно от-

метить монографию П. М. Чиркова [9], представляющую детальное исследование различных граней работы с женщинами в 1920–1930-х гг.: деятельности женотделов партийных комитетов, опыта проведения женских конференций и делегатских собраний, решение проблемы женской безработицы.

В целом необходимо отметить, что по-прежнему главным предназначением женщины исследователи называли производственную и общественно-политическую деятельность. Так же, как и в работах более ранних периодов, все произошедшие изменения оценивались исключительно позитивно, женский вопрос в СССР считался решенным. Положительным моментом публикаций являлось привлечение новых архивных материалов, расширение региональной компоненты в исследованиях, подробное изложение программных установок коммунистической партии, посвященных «решению женского вопроса». Женщины рассматривались исключительно как «резерв», трудовой и социальный, привлечь который было необходимо для достижения победы пролетарской революции. Сами участницы событий почти не присутствуют, описываются лишь некоторые стороны их повседневной жизни: размер зарплаты, продолжительность рабочего дня. Недочеты «освобождения» женщин, опасность маргинализации из-за разрушения традиционных отношений в семье и обществе весьма осторожно отмечались только некоторыми этнографами и социологами [10; 11].

К концу 1980-х гг. интерес к женской проблематике не только сохранился, но и возрос. Перемены в жизни российского общества, отмена цензурных ограничений, знакомство с зарубежными концепциями, социологическими и философскими, заставили по-новому взглянуть на решенность женского вопроса в России [12].

Среди новых исследований особого внимания заслуживает монография Ю. Градсковой [13], в которой автор попыталась рассмотреть, кто же, собственно, являлся этой «простой советской женщиной», как менялись ее интересы, репродуктивное поведение, семейные отношения, занятость. Градскова приходит к заключению, что к 1940-м гг. «непростая советская женщина», работающая на производстве наравне с мужчинами и, помимо этого, занимающаяся организацией быта и общественной

работой, стала основным типом идентификации. Необходимо отметить, что существенную часть женского населения СССР в 1930-е гг. составляли домохозяйки, практически выпавшие из поля зрения исследователей.

В отличие от подавляющего большинства работ отечественных историков, монография американской исследовательницы Ш. Фицпатрик [14] рассматривает окружавшую советского человека в 1930-е гг. действительность: вопросы обеспечения продуктами, одеждой и жильем, наличие либо отсутствие привилегий, усилившееся вмешательство государства в жизнь своих граждан и т. д. Ш. Фицпатрик затронула и тему движения жен-общественниц, уделив особое внимание «пропасти» между женами работников руководящего звена и женами простых рабочих.

В. И. Исаев первым среди сибирских исследователей отметил значительную роль домохозяек в общественно-политической жизни Сибири середины 1930-х гг. Рассматривая работу советов жен, основное внимание автор уделил деятельности общественниц по улучшению быта рабочих [15].

Необходимо отметить, что история движения жен-общественниц – образованных домохозяек, мужья которых занимали ответственные посты, до сих пор не была предметом отдельного исследования. Это движение плохо укладывалось в рамки советской историографии по целому ряду причин: нетипичность для советского общества его представительниц, кратковременность расцвета этого общественного феномена (середина 1930-х – конец 1930-х гг.), а также трагическое влияние репрессий конца 1930-х гг. на судьбы многих активных общественниц.

Политика Советского государства 1920–1930-х гг., направленная на вовлечение женщин в производственную и общественно-политическую деятельность, привела к изменению отношения общества к домохозяйкам. Ограниченность интересов заботами о доме и семье стала восприниматься «мещанством», пережитком старого быта. В борьбе за новое место женщины в обществе в конце 1920-х гг. в рабочих клубах Сибири проводились «политсуды над домохозяйкой», занятой домашними делами, не интересующейся жизнью страны¹ [16. С. 23].

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2-1. Д. 1686. Л. 218–227.

Средством пробуждения социальной активности женщин стала общественная работа: участие в деятельности делегатских собраний, женотделов и, позже, женсекторов партийных комитетов, государственного аппарата, общественных организаций, профобъединений предприятий. Сибирячки-домохозяйки активно включились в работу женских организаций, так, среди делегатов на их долю приходилась примерно четвертая часть общей численности². Вместе с тем необходимо отметить, что деятельность подобных объединений в 1920-х гг. в большей степени была направлена на вовлечение в свои ряды неграмотных и малограмотных женщин [9. С. 16]. Для образованных домохозяек, жен ответственных работников и прибывших на сибирские стройки специалистов, тематика прорабатываемых вопросов была примитивна, и они практически не участвовали в деятельности женских организаций.

К середине 1930-х гг. партия отказывается от специального аппарата для работы среди женщин: в 1933 г. прекращают деятельность делегатские собрания, в следующем году были ликвидированы женсекторы партийных органов. Поставленная перед ними задача была достигнута – женщины принимали активное участие во всех политических кампаниях, доля сибирячек в составе рабочего класса возросла в Западной Сибири в 1936 г. до 30 % [17. С. 12]. Вместе с тем домохозяйки продолжали оставаться значительной массой женского населения. Признание роли женщины в создании благоприятных бытовых условий, как в семье, так и за ее пределами, получило своеобразное выражение в середине 1930-х гг.

Именно жены стали в центре нового общественного движения. Это движение, получившее название благодаря своему журналу «Общественница», зародилось в тяжелой промышленности под патронажем наркома Серго Орджоникидзе. Инициаторами этого почина в Сибири в конце 1935 г. выступили жены хозяйственников и инженерно-технических работников треста «Запсибзолото», их примеру последовали жены ИТР Кузбасса. В объединении «Кузбассуголь» был организован совет жен ИТР и стахановцев,

поставивший перед собой следующие задачи: «Создание таких повседневных условий мужьям, чтобы всякого рода бытовые “мелочи” не мешали им качественно выполнять свои служебные задачи на производстве; оказывать практическую помощь женам рабочих в воспитании детей; оказывать всестороннее содействие в проведении среди рабочих мероприятий ликбеза; вовлекать женщин в общественную работу» [15. С. 137].

Откликнувшись на эту инициативу, на многих предприятиях Западной Сибири женщины создавали советы жен. Например, общее собрание жен ИТР и рабочих Барнаульского паровозоремонтного завода, обсудив общие вопросы по организации работы своего совета, вынесло решение провести обследование условий труда и быта не только в цехах, но и в квартирах рабочих [18].

Советы жен-общественниц проводили большую работу по улучшению быта рабочих. Так, совет жен Прокопьевского рудника обследовал 386 квартир стахановцев, помог им в наведении порядка и организации культурного быта, обучил 262 жены стахановцев грамоте, организовал для жен рабочих курсы кройки и шитья, проводил просветительские мероприятия. Также общественницы занимались вопросами детского воспитания [15. С. 138; 19. С. 24–25].

Организация советов жен в Сибири и их работа по улучшению культурно-бытового обслуживания мужей и рабочих тех предприятий, которыми, собственно, их мужья и руководили, в начале 1936 г. приобрела широкие масштабы. В апреле 1936 г. в Новосибирске состоялось городское межсоюзное совещание жен-общественниц, принявшее обращение ко всем женам Сибири с призывом организовать на каждом предприятии советы жен, добиться улучшения культурно-бытового обслуживания, благоустройства дворов и улиц, взять шефство над семьями стахановцев [19. С. 50].

Движение вышло на союзный уровень в мае 1936 г., когда в Кремле состоялось Всесоюзное совещание жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности. На совещании присутствовали Сталин, Орджоникидзе и другие руководители государства³. С речью высту-

² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1687. Л. 136; Д. 4036. Л. 39; Д. 4344. Л. 19.

³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 20. Д. 22. Л. 4.

пила С. А. Бутенко, председатель женсовета Кузнецкого металлургического комбината, жена директора КМК К. И. Бутенко. Она рассказала об основных направлениях работы своего актива, но вместе с тем отметила, что в том, что ее муж хорошо работает, она видит и свою небольшую заслугу. Муж всегда с ней советуется, делится своими мыслями [20. С. 59].

Движение быстро приобретало популярность. Вскоре подобным образом объединились жены армейских командиров, номенклатурных работников администрации железных дорог, лесной промышленности и др.⁴ [21. С. 4; 22. С. 1].

В марте 1937 г. после смерти С. Орджоникидзе собрание жен ИТР Кузнецкого завода приняло решение выступить с открытым письмом к женщинам г. Сталинска (ныне Новокузнецк) «об орджоникидзенском призыве в движение жен-общественниц с тем, чтобы вовлечь новые тысячи женщин-домохозяек в борьбу за культурный завод, по-стахановски выполняющий свои обязательства» [23].

Между советами жен развернулось соревнование за лучшую организацию культурно-бытового обслуживания рабочих, благоустройство предприятий, общежитий и городков. Кроме перечисленных видов деятельности, советы организовывали кружки любительских занятий, проводили сдачу норм ГСО («Готов к санитарной обороне»), вели беседы о советском этикете⁵. К концу 1930-х гг. акцент движения общественниц сдвигается в сторону военизации женщин, обучению их мужским профессиям, приобретению навыков стрельбы, вождения автомобиля и т. д. [14. С. 194].

Труд общественниц не оплачивался. Финансирование их проектов осуществлялось (как правило, негласно) по принципу своего рода «домашнего блага»: муж-директор выделял средства из фонда предприятия [14. С. 191]. Об уровне признания деятельности сибирячек-активисток этого движения можно судить по награждению орденом «Знак Почета» председателя совета жен треста «Запсибзолото» С. П. Перышкиной и председателя совета жен КМК С. А. Бутенко [19. С. 21].

⁴ ГАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 733. Л. 306.

⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 20. Д. 459. Л. 2–4.

В движении в основном участвовали жены руководителей предприятий, высшего инженерного состава и номенклатурных работников, таким образом, оно во многом носило элитарный характер. Часть из того, что делали общественницы, напоминала благотворительность женщин из высших кругов общества дореволюционной России, хотя проведение подобных параллелей общественницы не приветствовали.

Репрессии конца 1930-х гг. в первую очередь затронули высшие слои советского общества, тем самым практически уничтожили социальную основу движения жен-общественниц, и к началу 1940-х гг. оно полностью прекращает свое существование. Показательна судьба председателя совета жен ИТР и стахановцев Кузнецкого металлургического комбината Софьи Александровны Бутенко. Судя по сохранившимся фотографиям и статьям, красота сочеталась в ней с большим организаторским талантом, способностью зажечь сердца своих соратниц. В своих воспоминаниях С. А. Бутенко пишет, как, приехав с мужем, назначенным директором КМК, в 1934 г. в г. Сталинск, впервые в жизни увидела деревянные дома и была потрясена (!) самой возможностью жить в деревянном доме. По предложению секретаря горкома Сталинска она оставила работу (управделами горкома партии) и возглавила женсовет. В организованном клубе ИТР многочисленный (300 человек) актив из жен инженеров и специалистов поставил перед собой задачу – «проводить культурную работу среди неграмотных людей». Особое внимание общественницы обратили на качество питания в рабочей столовой, обучение подростков в ФЗУ, условия проживания в общежитиях и бараках. Увидев при обследовании общежитий ФЗУ ветхое белье и «убогие» кровати, Софья Александровна обращается за помощью к мужу, но на заводе не оказалось ни одеял, ни белья. Тогда она отправилась в г. Новосибирск, на прием к Р. И. Эйхе, первому секретарю Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Он пригласил снабженцев и выделил необходимые кровати, бельевой материал. Как вспоминает С. А. Бутенко, «никому не приходило в голову оплачивать» [20. С. 34].

Общественницы КМК занимались не только общежитиями и обучением неграмот-

ных, они организовали кафе, ресторан, ателье, разбили сквер. В клубе ИТР всегда были встречи Нового года, собирались с мужьями, по 300 человек. На вечерах читали стихи, прозу, танцевали, ставили пьесы. Как отметила Софья Александровна в своей речи на съезде жен ИТР и руководителей тяжелой промышленности в Москве в мае 1936 г.: «У нас есть личная жизнь, личное счастье, есть оно и у меня» [20. С. 59].

Счастью пришел конец 15 мая 1938 г., когда рано утром в своей квартире в Москве был арестован К. И. Бутенко, в то время уже заместитель наркома тяжелой промышленности. Характерная деталь из воспоминаний С. А. Бутенко: «У меня ведь все забрали при аресте до последнего клочка, даже мои документы. Как-то в уборной, в углу я увидела кучу старых газет. Смотрю, в одной из них – фотография и текст “Группа директоров металлургических заводов”, и там среди них мой Костя. Я вырвала клочок с его изображением и до сих пор храню» [20. С. 38].

В последующем на темы профессиональной или общественной жизни жен ответственных работников было наложено негласное табу.

Список литературы

1. Гольцман М. Т., Коган Л. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1934.
2. Лебедев И., Хорошкевич Н. Сибирячка на социалистической стройке. Новосибирск, 1930.
3. Серебренников Г. Н. Женский труд в СССР. М.; Л., 1934.
4. Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи: Опыт введения в марксистскую генеомию. Минск, 1929.
5. Овсянникова М., Грингуз Э. Женщина в стахановском движении. М.: Госсозэкгиз, 1936.
6. Шабурова М. А. Женщина – большая сила. М.: Парт. изд-во. ЦК ВКП(б), 1935.
7. Смуглевич Б. Материнство при капитализме и социализме. М., 1936.
8. Серебренников Г. Н. Женский труд в СССР. М.; Л., 1935.
9. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М.: Мысль, 1978.
10. Сафьянова А. В. Положение русской женщины в алтайской деревне до революции и ее роль в общественной и культурной жизни в годы Советской власти // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969.
11. Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971.
12. Рябцева И. А. Женщины Западной Сибири 1920–1930-х годов: демографические и социальные проблемы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996.
13. Градскова Ю. «Простая» советская женщина. М., 1999.
14. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М.: РОССПЭН, 2001.
15. Исаев В. И. Быт рабочих Сибири (1926–1937 гг.). Новосибирск, 1988.
16. Красная сибирячка. 1928. № 1.
17. Статистический справочник. 1936.
18. Горн. 1936. 11 февр.
19. Общественницы. Опыт работы жен ИТР Западной Сибири. Новосибирск, 1936.
20. Фойгт Л. И. Женщины Кузнецкстроя: воспоминания. Документы. Фотографии. Новокузнецк, 1998.
21. Труд. 1936. 27 мая.
22. Красная газета. 1936. 14 мая.
23. Большевицкая сталь. 1937. 8 март.